

«Стена»

Выставка Виталия Васильева и Евгения Матвеева

АЛЕКСЕЙ РОГОТЧЕНКО

Стена. Вдоль стены, вокруг, внутри или все же подсматривание с высоты птичьего полета. А какое в конечном итоге это имеет значение. Оказывается, имеет. Стеной может быть наша с вами жизнь, наши и чужие чувства, мечты, надежды, отчаяние, любовь, радость, печаль, философия, психология, парапсихология, психоанализ, диагноз. Из кирпичиков складывается стена. Стена может быть реальной и вымышленной, ощутимым на ощупь и вкус или спрятанным в такие далекие дебри подсознания, что нечего и надеяться на понимание, уже не говоря об открытии истины. Оказывается, что Истина не одна, как писалось в школьном учебнике. Странно, но их и не две или больше. Истин столько, сколько людей на планете. И у каждого своя. Гоп. Куме не сокрушайся. А о чем же мы говорим после девяностосекундного шока во время прослушивания текста преамбулы к статьям отечественной конституции в исполнении напрочь обнаженной женщины. Вспоминаю все последние контемпоральные сборища. В Венеции такого не слышал, в Женеве не видел, о чем-то аналогичном на Документе или Манифесте не читал. Так такого же не было! Оказывается это и есть современный художественный продукт выполненный тремя художниками — супругами Васильевыми и Евгением Матвеевым.

Вещь явно знаковая, потому что не вмещается в привычное измерение художественных ценностей. Подлинность мультимедийной, суперсовременной, гротесковой композиции, предлагаемой для созерцания и потребления на девяти огромных (1,5 умножено на 3 метра) черно-белых фото-картин, сначала поражает масштабностью, далее мастерством и в конце концов энергетическим полем, которое втягивает зрителя и превращает последнего в соавтора. Сначала показалось, что художники применили явно провокативный, тоталитарный прием большой массы. Так делали и раньше в изобразительном искусстве, особенно в архитектуре тоталитарных государств. Государства давно сдохли, а искусство осталось. Нечего спорить является ли гениальным творчество Лени Рифеншталь, Довженко, Бреккера, Торракка или Фомина. На определенных этапах изучения собственной и чужой изобразительности досталось всем. Уже и критиков тех нет, сгнили, а произведения есть. Гениальные образцы невымышленной истории. И когда кто-то горел в танке или самолете или отдавал свою юношескую жизнь на конечном рубеже Второй мировой войны, пропитанный бравурными маршами, поддобранный кинолентами, громадьем современных зданий, возведенных на местах разрушенных святынь, не судите художни-

ков, которые родили то искусство. Загляните в художественную душу. Творцы не виноваты, что видят будущее. Совет простой. Нужно прислушиваться и присматриваться внимательнее.

Ментальное поле современного человека не зависит от вероисповедания, страны, где живет человек, партийной принадлежности. Странно, но все вокруг спрятано под толстым слоем крепких энергетических потоков. Эта безумная энергия носит вездесущий характер. Энергетический характер. Путь энергии невозможно увидеть или услышать. От него не спрятаться. Это субстанция, которую невозможно продать, купить, испугать или ею пренебречь. Действие энергии на удивление лаконично. Она не измеряется обычной шкалой ценностей. Это догма и необходимость. Художник как хирург. Разница в том, что труд врача очевиден, а результат предполагается. Результат может быть позитивный или негативный, но для нас — тех кто исследует контемпорари, это не имеет никакого значения. Фиксируется факт. Да и действительно ничего личного. Ведь художник — носитель возможности предания огласке диагноза, а временами и врач. Его инструмент и лекарства — образ. Как и в случае с хирургом, образ может быть удачным или неудачным. Разница в том, что в отличие от врача в традиционном белом халате, где халат является средством успокоения и обмана больного, художник провоцирует рефлексии. Путь рефлексии непредсказуем. Художник не может помочь проглотить пилюлю, он может подсказать путь к пониманию изображенного. Подсознание каждого зрителя — потребителя художественного продукта — глубоко индивидуально. Все другие аргументы бесперспективны.

Представленные в проекте произведения не объединены в циклы. Отсутствие системы цикличности изображаемого и является спрятанным кодом к пониманию. Определено именно это. Желание, невзирая на все попытки быть вне политики сложного государства, очертило проект «Вдоль стены» как глубоко

патриотический и безусловно социальный. В композициях, созданных из обнаженных людей-персонажей, полностью отсутствует эротика. Это есть первое причудливое предостережение и первый конфликт. Почему такое огромное количество красивых тел, композиционно расположенных в достаточно сексуальных позах не вызывает адекватные первичным инстинктам чувства. И наоборот. Драка обнаженных фигур не воспринимается грубой, а исключительно, как постановочно-театральная сцена. Супер-дорогой Бентли — атрибут вершины богатства, становится в очередь с другими малозначимыми и даже второстепенными образами. И оказывается, что гомосексуальный танец мужчины с женщиной, а женщины с женщиной есть лишь орудие к восприятию одетых танцующих на заднем плане. Целомудренные девочки с куклой в руке разглядывают не гениталии взрослых мужчин, стоящих напротив, а непонятно зачем подброшенную вверх женщину. Страшная вырисовывается логика. Вы знаете, король действительно гол. Оказывается, если все разрешено, не остается места для преступления. И уже совсем непонятной есть реакция на гонки пар, где голый едет на голом. Внимание концентрируется не на людях, а на стенах недостроенного завода. И вопросы — не в какую игру играют взрослые, а почему они до сих пор не построили нужный стране и обществу завод. Предельно допустимый в восприятии предел белого и черного подчеркивает принадлежность авторов — Матвеева профессионального украинского художника, творчество которого преодолело все художественные отечественные олимпиады, и современных фотографов супругов Васильевых. Невзирая на тотальную нелюбовь современной фотографии к монохромному измерению, творческое трио выбирает именно черно-белый вариант. Это не заигрывание перед вкусом потребителя. Это домашняя заготовка. Ведь именно черное и белое, мир и без-

дна, радість і печаль, правда і ложь в проекті «Вдоль стени» створюють бажаний ефект трагедії. Трагічне завжди актуальне. Задача творців блискуче виконана. Питання якими засобами виробити відчуття в мистецтві, навіть і низькому. Але тоді як заперечувати заперечення життя, як показати всепоглинаючу нестерпиму біль і відповідно робко спробувати перемогти в напевно нечесному, несправедливому, лживому і продажному соціумі. Звичайно ж перемогти в світі духовності — це мета проекту. І раптом розумієш. Задача поставлена і виконана. Прямий погляд на життя, який включає глибокі філософські роздуми, побудований на умело виявлених побічних зауваженнях, таких замалюваннях і, звичайно, в отриманні саме тих вражень, які закінчили світ калейдоскопічних явищ. Це чому проект потрібно спостерігати тільки одночасно. Неможливо кусочничати. Неможливо вирвати з контексту якусь-то щасливу одну, дві або

навіть три роботи. Кожна наступна композиція, продовжує попередню і починає наступну. Створено віртуальне коло. Коло особистого уявлення, яке не замикається, а навпаки дозволяє глядачеві йти в наступне подорож. Коло безкінечно як життя. Рад не рад. Художники і не хотіли комусь допомогти. Желання інше. Воно прозоро і зрозуміло. Це провокація, гра з ментальним полем глядача. До останнього є одна прохання. Подумай і зрозумій. Оцінку зроби сам. Не підглядати в тетрадь сусіда. Там може бути помилка. Будь-яка особиста оцінка буде правильною. Художники ж нічого не заперечують, вони тільки пропонують. Категорія «нравиться» або «не нравиться» не є мистецтвознавчою. В реальному житті взагалі мистецтвознавства мало. А може воно і взагалі не потрібно в умовах глобального кризи. Художники не накормили Вас уха. Вони показали шлях. Йдете чи. Не знаю. Справа добровільна.